

Глава 223: План ответного удара.

Когда Тянь Шао получил от своего подчинённого тайное послание, что Цзян Чэн хочет встретиться с ним, то он максимально быстро помчался в дом семьи Цзян.

Он также находился под большим давлением из-за этого дела. Ведь его удача и неудача полностью зависела от удачи и неудачи семьи Цзян. Если семья Цзян падёт, то следующим, скорее всего, будет он сам, а затем настанет очередь наследного принца Е Жуна.

Таким образом, после появления этой проблемы, на него сильно давил груз обстоятельств, подобно огромной горе.

– Юный Чэн, ты искал меня?

Цзян Чэн присмотрелся, заметив большие мешки под глазами Тянь Шао, на лице того ясно читалась сильная усталость. Цзян Чэн сразу понял, что Тянь Шао действительно старался изо всех сил.

Ведь это дело было очень сложно расследовать. Особенно учитывая, что в самой Гвардии были люди врага. Так что даже если у них появятся зацепки, найти доказательства не представлялось возможным.

– Ты уж извини, старина Тянь, что нагружаю так, но мне нужна полная информация о Лу Уци. Например, кто его приближенные и самые надёжные люди? Можешь раздобыть список их имён? И чтобы там были не только имена, но также адреса, расписание их смен и так далее.

Глаза Тянь Шао загорелись слабым пониманием, после чего он решительно кивнул:

– Без проблем, обещаю, что сделаю всё в лучшем виде.

Тянь Шао был человеком слова и всегда выполнял всё качественно. И после ухода из особняка Цзян Чэня, он подготовил список в течение часа.

С этим списком, Цзян Чэн был ещё сильнее уверен в успехе своей задумки.

– Юный Чэн, наследный принц сейчас под большим давлением из-за этого дела. На него нападают со всех сторон, возражая против военного положения. И всё потому, что Е Жун лишь недавно стал наследным принцем и его положение не такое прочное, как хотелось бы, – вздохнул Тянь Шао.

– Тянь Шао, передай Его Высочеству отменить военное положение.

– Что? – удивился Тянь Шао.

– Юный Чэн, но если отменить военное положение, враг станет лишь наглее. Это очень неудобно для тебя.

Цзян Чэн кивнул:

– Брат Тянь, чем выше уровень безопасности, тем меньше шанс, что враг выйдет из укрытия. Снятие военного положения нужно, чтобы змея высунула голову из норы.

– О? Юный Чэн, так у тебя уже есть план?

Увидев такое хладнокровное поведение, Тянь Шао сразу стало интересно, что задумал Цзян Чэнь.

Уголки губ Цзян Чэня приподнялись, образовав невероятно холодную и беспощадную улыбку. Увидев эту улыбку, даже сам Тянь Шао, который был хорошо знаком с Цзян Чэнем, непроизвольно вздрогнул, и вовсе не от холода.

Он знал, что если у Цзян Чэня появлялась такая улыбка, то в нём засела безграничная жажда убийства.

- Брат Тянь, разве наследный принц не чувствует, что его основы слишком уж шатки? Но если ему удастся показать свою храбрость и решимость, то он сможет избавиться от всех сомнений насчёт своей кандидатуры, а также стать столь же непоколебимым, как гора Тай.

- Что ты имеешь в виду? - будучи преданным последователем Е Жуна, Тянь Шао очень сильно заинтересовали эти слова.

- Тебе просто нужно послушать меня и сделать вот что...

Цзян Чэнь передал Тянь Шао секретные инструкции.

Тянь Шао, выслушав его, понимающе кивнул, а затем со всей серьёзностью спросил:

- Юный Чэнь, насколько ты уверен в успехе?

Цзян Чэнь спокойно ответил:

- Я уверен на все сто процентов, но я не могу ничего гарантировать, если на твоей стороне что-то пойдёт не так.

Тянь Шао кивнул и несколько раз прокрутил в уме всю последовательность действий. И сделав глубокий вдох, он вновь кивнул:

- Юный Чэнь, я немедленно отправлюсь к Его Величеству и попрошу принять решение касательно этого.

- Только сделай это как можно быстрее.

На самом деле, Цзян Чэнь прекрасно знал Е Жуна и понимал, что тот просто не может упустить такой возможности. Хотя он и был наследным принцем, всё ещё существовали силы, которые с жадностью смотрели на его положение, желая всё переиграть. И всё шло не так уж гладко, как он себе представлял.

И когда появится реальная возможность укрепить свою позицию, Е Жун никогда не упустит её. Хотя там и были определённые риски возникновения различных проблем, если всё пойдёт не по плану, но борьба за власть всегда сопровождалась большим риском. Он никогда не сможет прочно занять положение наследного принца, если не будет рисковать.

Таким образом, Цзян Чэнь даже не беспокоился, что Е Жун может отказаться сотрудничать.

И действительно, когда Е Жун получил тайное послание от Тянь Шао, то сразу же отправился в особняк семьи Цзян.

- Цзян Чэнь, это дело тоже задело меня за живое. К сожалению, наш враг слишком уж

увёртливый и хорошо замечает следы, даже мои люди ничего не смогли найти. Эх... – встретившись с Цзян Чэнем, Е Жун вежливо выразил свою скорбь.

Е Жун был умным парнем. Хотя он и стал наследным принцем, но даже не пытался вести себя с Цзян Чэнем как-то высокомерно и не требовал, чтобы к нему обращались «Принц» или же «Ваше Высочество».

Это, несомненно, было явным сигналом, что Е Жун по-прежнему высоко ценил свои отношения с Цзян Чэнем. Даже если Е Жун и стал наследным принцем, он всё также был близок к Цзян Чэню, как родной брат.

– Ваше Высочество, вы уже и так приложили много сил для этого дела и сделали всё возможное и невозможное. И я, Цзян Чэнь, полностью признаю это.

Цзян Чэнь прекрасно знал, что Е Жун действительно всеми силами сдерживал натиск со всех сторон, когда приказал ввести военное положение. Ведь для этого требовалась недюжинная решимость.

В такой ключевой момент, Е Жун действительно обладал достаточной решимостью и силой духа, чтобы взять на себя всю ответственность, из-за чего Цзян Чэнь восхищался им, осознавая, что всё же не ошибся в нём.

– Тянь Шао сказал, что ты нашёл какие-то зацепки, это правда? – сразу же перешёл к делу Е Жун.

– Не просто зацепки, а отличную возможность для тебя, – слабо улыбнулся Цзян Чэнь.

– Хм? – в глазах Е Жуна забрезжил свет, – Мы с тобой братья, и я готов пойти за тобой куда угодно. Младший брат Цзян, я полностью готов поддержать любой твой план, если ты полностью уверен в своём плане. Мы столько пережили вместе, в результате чего я стал наследным принцем, и мне теперь попросту нечего бояться. Так что, брат, можешь быть полностью откровенен со мной.

Цзян Чэнь как раз хотел увидеть подобную решимость Е Жуна.

И хлопнув себя по бёдрам, Цзян Чэнь похвалил его:

– Вот и замечательно. Всё же это поразительно, что Ваше Высочество, заняв пост наследного принца, не растерял свой задор и жажду рисковать. У меня есть сведения, относящиеся к этому делу. Если конкретно, то Лу Уцзи находится в сговоре с организацией наёмных убийц, то есть самый настоящий предатель. Человек, поддерживающий его из тени – Ян Чжао, а также тут замешан принц Е Хао.

– Е Хао? – остолбенел Е Жун. Этот Е Хао был ещё совсем сопливым ребёнком, которому было лишь тринадцать-четырнадцать лет. Всегда лишь четверо самых старших принцев боролись за положение наследного принца. Е Хао никогда не принимал в этом участия, потому что был слишком юн и не обладал никакой поддержкой.

– Е Хао, скорее всего, лишь пешка в руках этих глупцов. Суть проблемы в остатках фракции Е Дая, Лу Уцзи и Ян Чжао!

– Ян Чжао! – сильная жажда убийства появилась в глазах Е Жуна, когда он услышал это имя.

Ян Чжао был одним из главных сторонников Е Дая. Его положение и власть в Гвардии были слишком высокими для Е Жуна, из-за чего тому не удалось сместить его при зачистке от остатков различных фракций.

Хотя Е Жун и не спускал с него глаз, но так и не смог найти предлог сместить Ян Чжао, ведь тот контролировал Гвардией и обладал обширной сетью связей. Его власть была столь велика, что даже наследному принцу было трудно сбить с него всю спесь.

Однако, этот Ян Чжао был настоящим бельмом на глазу Е Жуна, а также той ещё занозой в теле, из-за чего Е Жун даже не мог спокойно есть.

В конце концов, с властью Ян Чжао, который был заместителем начальника Гвардии, ему было проще некуда созвать группу людей и участвовать в тайных махинациях, создавая проблемы для Е Жуна.

Если у Ян Чжао будет года три, то он сможет собрать достаточно сообщников и тайно поддерживать Е Хао. И тогда не исключено, что он вскоре бросит вызов Е Жуну.

Учитывая, что Е Хао не обладал такими же преимуществами, которыми обладал первый принц Е Дай, а его положение в столице было совсем хилым, у него практически не было преданных людей.

Текущее положение формировалось в течение длительного времени, и подобно очень толстому льду, потребуется время, чтобы переломить его. Такое нельзя было проверить всего за день.

В настоящее время, Е Жун всё ещё собирал по кусочкам своё влияние и укреплял своё положение. Если Ян Чжао начнёт тайно действовать против Е Жуна, то, вполне очевидно, каков будет уровень угрозы для самого Е Жуна.

Поэтому, глубина ненависти Е Жуна к Ян Чжао несколько не уступала ненависти Цзян Чэня, и даже немного превосходила.

И потому, как он мог не заинтересоваться, когда услышал от Цзян Чэня, что благодаря его плану можно будет сместить Ян Чжао?

- Младший брат Цзян, у тебя есть какие-нибудь доказательства всего этого? - спросил Е Жун.

- Пока что у меня нет никаких доказательств, но я абсолютно уверен, что Ян Чжао и Лу Уцзи в сговоре с врагом.

- Тайный сговор с внешним врагом с целью совершения преступных действий в столице, чтобы поколебать основы королевства - это всё тяжкое преступление, которое карается смертной казнью. Мы сможем избавиться от Ян Чжао, если получим на руки веские доказательства его причастности. И несмотря на его должность заместителя начальника Гвардии, даже ему будет трудно избежать смерти.

Е Жун прекрасно понимал, что будь то он сам или его королевский отец, они оба сильно ненавидели любые действия, связанные со сговором с иноземными силами.

И насколько бы ни была большой власть Ян Чжао, он всё же не был главным начальником Гвардии. Над ним ещё стоял Шангуань И.

А его отношения с другими заместителями начальника были сродни пламени и льду. Если его

можно будет в чём-нибудь обвинить, то обязательно появится соперник, который захочет растоптать его, заключив в гибельное место.

– Ваше Высочество, подготовьте группу элитных практиков, чтобы они всегда были наготове. И пока что не надо ничего предпринимать, иначе можешь предупредить обо всём нашего врага. Так что просто жди моего сигнала. Ян Чжао не сможет уйти от нас, если мы поймаем Лу Уцзи и этих наёмных убийц с поличным.

– С поличным?

– Да, – решительно кивнул Цзян Чэнь, – Лу Уцзи уже встречался с этими наёмными убийцами, а учитывая его характер, он вновь пойдёт к ним. Твои люди как раз выступят, когда он пойдёт туда в следующий раз, а затем вы окружите их и поймаете с поличным.

– Да, Ян Чжао не укроется от нас, если мы сможем поймать Лу Уцзи, – кивнул Тянь Шао.

Е Жун задумался на мгновение, а затем сказал:

– Я лишь боюсь, что Ян Чжао может оказаться столь безжалостным, что даже будет готов пожертвовать Лу Уцзи.

Цзян Чэнь улыбнулся, – Пожертвовать Лу Уцзи? Это ведь неизбежно. Как только Лу Уцзи раскроют, даже если Ян Чжао объявит о своей непричастности, разве его влияние останется на прежнем уровне? Кто последует за тем, кто смог пожертвовать своим племянником? И если Лу Уцзи умрёт, то Ян Чжао больше не будет для нас проблемой. И его смерть станет совсем уж простой задачей.

Е Жун был слегка удивлён такой непоколебимой уверенности Цзян Чэня.

Ведь Ян Чжао всё же был заместителем начальника Гвардии. В его подчинении было огромное множество обученных солдат, а также много мастеров. И потому, убить Ян Чжао было практически невозможно, если только не обвинить его в преступлении.

Однако, когда Е Жун увидел улыбку Цзян Чэня, от которой исходила уверенность в собственном плане, Е Жун невольно ощутил необъяснимую уверенность.

Подобного рода уверенность, естественно, происходила от тесного общения с Цзян Чэнем, который раз за разом показывал настоящие чудеса.

Следовательно, и в этот раз у Е Жуна не было никаких оснований для сомнений.